

*АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ*

**ПЕРСПЕКТИВЫ
СИСТЕМНОГО РАСШИРЕНИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Г.Б. Клейнер

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-7-17

В статье обсуждаются пути формирования единой экономической теории, описывающей функционирование и взаимодействие значимых подразделений народного хозяйства и экономики в целом. Определяется общая конструкция единой экономической теории, ее связь с системной экономической теорией и ее системными составляющими (объектной, процессной, проектной, средовой экономическими теориями). На примере институциональной экономической теории показано, что расширение ее терминологии и концептуального аппарата в рамках конструкции единой многоуровневой экономической теории, выполняемое в соответствии с принципом максимально возможной системной общности, позволяет минимизировать противоречия между «старым» и «новым» институционализмом, методологическим индивидуализмом и методологическим холизмом. Расширение осуществляется в следующих областях: а) предметной (наряду с организациями как системами объектного типа, в качестве предмета изучения рассматриваются также системы процессного, проектного и средового типов); б) инструментальной (исследование влияния на поведение агентов не только институциональных подсистем, но и информационных, инфраструктурных, сетевых, ментальных и других средовых подсистем). В итоге каждая система получает

© Клейнер Г.Б., 2021 г.

Клейнер Георгий Борисович, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, заместитель научного руководителя, Центральный экономико-математический институт, Российская академия наук; зав. кафедрой «Системный анализ в экономике», Финансовый университет при Правительстве РФ; зав. кафедрой институциональной экономики, Государственный университет управления, Москва, Россия; george.kleiner@inbox.ru

максимально плотное и максимально объемное внутреннее системное наполнение и одновременно минимально объемное внешнее системное окружение, что создает условия для эффективного применения принципа двойственности в теории экономических систем. Таким образом, системное расширение институциональной теории должно проходить в двух направлениях: внутреннего наполнения теории и формирования ее ближайшего внешнего окружения.

Ключевые слова: единая экономическая теория, институциональная экономическая теория, системная экономическая теория, системное расширение, принцип двойственности.

Классификация JEL: B52, A10.

Развитие экономической теории в XX в. имело преимущественно фрагментарный характер. Выделяя из множества экономических явлений и образований *отдельные компоненты*, экономическая теория рассматривала их как *ключевые факторы* экономической деятельности и развития. Так, неоклассическая теория (А. Маршал, А. Пигу и др.) концентрировала внимание на деятельности агентов и, таким образом, была агенториентированной. Институциональная теория (Т. Веблен, Дж. Коммонс) рассматривала совокупность *институтов* как определяющий *фактор развития* экономики и, таким образом, была средоориентированной. Эволюционная теория (Р. Нельсон, С. Уинтер) ставила во главу угла генетические *процессы преемственности* (наследования) и *непрерывности развития* популяций и была, таким образом, процессноориентированной. Инновационная теория экономического развития (Й. Шумпетер) делала упор на *мероприятиях рекомбинации ресурсов* и была, таким образом, проектноориентированной. Интегративная задача создания *единой экономической теории*, основанной на общепризнанном экономическом мировоззрении, рассматривалась лишь в редких работах (Акаев, 2011; Полтерович, 2011; Григорьев, 2017; Горшков, 2012; Slangen, Loucks, Slangen, 2008; Klinec, 2015 и др.). Как

правило, задача построения единой экономической теории рассматривалась как неразрешимая. Между тем признание экономики как естественной и незаменимой соединительной ткани, обеспечивающей за счет экономических взаимодействий в пространстве и во времени инклюзивность, единство, целостность и непрерывность мира, требует соответствующего теоретического фундамента в виде единой и более или менее *универсальной (unified) экономической теории*. Разработка системной экономической теории стала реакцией на сложившуюся в экономической науке ситуацию.

В основе системной методологии, как показывает анализ, лежит *принцип максимальной общности*. Возникнув в недрах математики, этот принцип требует стремиться к тому, чтобы все ключевые высказываемые утверждения были сформулированы для максимально широкого круга явлений, для которых данное положение остается, во-первых, осмысленным и, во-вторых, истинным. Тем самым максимально четко обозначаются границы истинности каждого положения той или иной научной теории. Подобные требования должны предъявляться и к институциональной экономической теории. Противоречия между отдельными ветвями этой теории, включая противопоставления оригинального и нового институционализма (Тамбовцев, 2021; Фролов, 2020), могут быть существенно ослаблены за счет расширения предметной и инструментальной областей институционального анализа в соответствии с принципом максимальной общности. Такое развитие предполагает продвижение в двух ключевых направлениях: а) унификация объектов исследования (пример: конкретное предприятие → любое предприятие данной группы → все предприятия); б) уточнение формулировки положений и выводов теории.

В данной статье мы *формулируем требования*, которым должна удовлетворять единая экономическая теория (ЕЭТ), включая требования к тезаурусу, родовой единице анализа, к структуре и содержанию основных уровней ЕЭТ. Ориентируясь на требования

к ЕЭТ, мы предлагаем наиболее актуальные варианты расширения концептуальной и понятийной базы институциональной экономической теории. С этой целью мы обращаемся к универсальному понятию экономической системы и формулируем обобщенные положения институциональной теории, сохраняющие свою релевантность для расширенной предметной области.

Такое расширение осуществляется в следующих направлениях.

1. *Расширение предметной области.* Наряду с организациями как системами объектного типа в качестве фокусного предмета изучения рассматриваются также системы процессного, проектного и средового типов (Клейнер, 2011).

2. *Расширение инструментальной области.* Исследование влияния на поведение агентов со стороны не только институциональных подсистем, но и информационных, инфраструктурных, сетевых, ментальных и других средовых подсистем. Аналогия между функционированием институциональных и информационных подсистем отмечалась, в частности, в (Макаров, Клейнер, 2004).

Рассмотрим основные требования, которым должна удовлетворять ЕЭТ. Интегрированная теория должна отражать ключевые экономические аспекты и уровни мировой социально-экономической системы. Необходимо иметь аппарат исследования процессов/актов производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ на всех уровнях экономики. Эти процессы осуществляются в социально-экономическом пространстве-времени, играющем роль социально-экономической среды. Современная экономическая теория представляет собой разношерстное собрание слабо связанных между собой фрагментов, отражающих различные аспекты функционирования различных экономических явлений и образований. Наименования таких фрагментарных теорий строятся с использованием либо характеристик предметной области (теория фирмы, теория внешней торговли, теория денежно-

го обращения, теория экономического роста и т.п.), либо особенностей теории (институциональная теория, трудовая теория стоимости, монетарная теория и т.п.). Единая экономическая теория должна включать основные направления существующей на сегодняшний день экономической теории, определив место каждого из них в некоторой универсальной системе координат. ЕЭТ *per se* должна иметь многоуровневый иерархический характер, отражая структуру предметной области – экономики как многоуровневой иерархической системы. На уровне макротехории формулируются основные методологические принципы и подходы к описанию экономики. На уровне мезотехории описываются основные группы экономических явлений и образований. На микроуровне в каждой из указанных групп выделяются факторы, играющие ключевую роль в функционировании экономики, а также теории, касающиеся динамики и влияния данных факторов. Целесообразно, чтобы на основе признания роли этих факторов как движущих сил экономики формировалось условное название данного этапа ее развития. Одновременно на каждом уровне теоретического рассмотрения полезно сформировать понятие *типовой единицы анализа*, обобщая в нем свойства обособленных элементов экономики данного уровня.

Определенную проблему представляет выбор типовой единицы анализа для экономики в целом. Поскольку предметом исследования служат как краткосрочные явления, а равно и долгосрочные тенденции, так и локализованные в пространстве, а равно и не имеющие конкретных географических координат образования, наиболее релевантным представляется выбор в качестве универсального наименования типовой единицы экономического анализа понятия «система». Не следует думать, что такой выбор обусловлен ориентацией на исследование внутреннего устройства системы, т.е. ее элементов и связей между ними. Как известно, экономическая система обладает свойствами *холона* – образования, сочетающего наличие

богатой внутренней структуры с включенностью в ряд внешних структур при условии сохранения собственной целостности (Уилбер, 2006). Таковы фирмы, отрасли, регионы, процессы ценообразования, инвестиционные проекты, фондовые рынки и другие предметы исследования в экономике. Поэтому термин «система» представляется релевантным для использования в качестве единицы на наиболее высоком (абстрактном) уровне анализа. В свою очередь, *системная экономическая теория*, фокусирующая внимание на экономических системах (Клейнер, 2013), может стать основой наивысшего слоя иерархии ЕЭТ. Последующие слои ЕЭТ будут содержать теории, детализирующие описание того или иного круга экономических систем.

Исследуя структуру экономического ландшафта, мы замечаем в нем четыре группы образований, отличающихся по принципу дискретности/непрерывности в пространстве и (или) во времени. В экономическом дискурсе дискретные в пространстве и непрерывные во времени образования характеризуются как *объекты*; дискретные во времени и непрерывные в пространстве – как *процессы*; дискретные одновременно в пространстве и во времени – как *проекты* (акты, события и т.п.); непрерывные в пространстве и во времени – как *среды*. Совокупность таких дискретных объектов, как фирмы, предприятия, регионы, государства и т.п., фиксируется в различного рода реестрах, таких как ЕГРЮЛ, перечень субъектов Федерации, список государств – членов ООН и т.п. Дискретность во времени отражается в хронологических записях, фиксирующих время возникновения и ликвидации соответствующих явлений. К числу образований, непрерывных во времени и в пространстве, относятся многие институты, социально-экономические экосистемы, инвестиционный климат и другие образования, не имеющие четких имманентных границ в пространстве и во времени. Таким образом, в тезаурус ЕЭТ, наряду с родовым понятием «система», должны входить такие базовые понятия, как объект (дискрет-

ная в пространстве и непрерывная во времени система); процесс (дискретная во времени и непрерывная в пространстве система); проект (дискретная в пространстве и во времени система); среда (непрерывная в пространстве и во времени система). Описание взаимоотношений между указанными четырьмя видами систем дается в рамках системной экономической теории (Клейнер, 2011, 2013).

Является ли этот перечень достаточным для описания экономики в рамках ЕЭТ на данном (высоком) уровне абстрагирования? Обоснованием положительного ответа на этот вопрос могут послужить результаты сопоставления этого перечня с перечнем основных членов предложения (Клейнер, 2014). С научной точки зрения исследование любой проблемы начинается с ее вербального описания. Мы исходим из того, что естественный язык является достаточно богатым для описания всех явлений жизни человека на Земле, в том числе его экономической жизни. Именно на базе естественного языка строятся метафорические (образные), математические, физические, биологические и иные модели. Минимальной законченной смыслообразующей единицей языка является предложение. Это означает, что картина мира должна строиться из фрагментов, соответствующих предложениям, а *тезаурус* такого описания должен включать *аналоги членов предложения*: подлежащего, сказуемого, дополнения, определения и обстоятельства. В дискурсе, отражающем системную картину мира экономики, должны присутствовать понятия, соответствующие этим основным членам предложения.

В (Клейнер, 2014) показано, что совокупность ключевых концептов системной экономической теории позволяет воспроизвести в контексте описания экономических явлений и образований функции, аналогичные осуществляемым членами предложения при описании реальности.

Отсюда вытекает, что с определенной долей уверенности можно утверждать, что системная экономическая теория может стать теорией верхнего уровня в конструк-

ции многоуровневой ЕЭТ. Соответственно, теории следующего по степени детализации описания уровня должны базироваться на понятиях объектной, процессной, проектной и средовой систем. Возникают четыре группы теорий, причем в каждой функционирование соответствующего класса систем признается ведущим фактором развития экономики: объектная экономическая теория, процессная экономическая теория, проектная экономическая теория и средовая экономическая теория. Анализируя пространство разработанных к настоящему времени экономических теорий, мы можем заметить, что в основе каждой, в свою очередь, лежит признание некоторой группы объектов, процессов, проектов или сред ключевыми факторами экономического развития. Так, в составе объектных теорий неоклассическая экономическая теория концентрирует внимание на такой совокупности экономических объектов, как экономические агенты (фирмы, компании, корпорации и т.п.). Кейнсианская экономическая теория фокусирует внимание на государстве как доминирующем в данной стране образовании, имеющем признаки объектной системы. Если ключевым фактором признается такой экономический агент, как семья, возникает экономическая теория, отводящая домохозяйствам ведущую роль таргетируемого компонента экономики. Соответственно, в экономическом дискурсе возникают и используются понятия неоклассической, кейнсианской и экономики домохозяйств.

В рамках группы процессных экономических теорий выделяются эволюционная, информационная, распределительная и логистическая теории. Основное внимание в каждой уделяется определенным процессам: в эволюционной – преемственности и наследуемости; в информационной – распространению информации; в распределительной – распределению благ и ресурсов; в логистической – перемещению товарно-материальных ценностей. Для характеристики экономики, подчиняющейся перечисленным теориям, используются соответственно по-

нятия эволюционной, информационной, распределительной и логистической экономики.

Среди известных на сегодняшний день проектных экономических теорий наиболее заметными выступают теории инноваций, управления проектами и экономических реформ. Ключевыми компонентами проектного фактора являются проекты: организационно-технических инноваций; вложения капитала и экономических реформ. Соответственно, возникают инновационная экономика, инвестиционная экономика и «экономика перемен».

К числу средовых экономических теорий относятся: институциональная, сетей, размещения транспортных узлов и влияния инвестиционного климата. Ключевыми компонентами средового фактора в этом случае признаются: формальные и неформальные нормы, регламенты, паттерны поведения экономических систем; информационно-коммуникационные сети; транспортные узлы и коридоры; инвестиционный климат, обеспечивающий привлечение отечественных и иностранных инвестиций. Таким образом возникают институциональная, сетевая (экономика цепочек добавленной стоимости), транспортная инфраструктуры и экономика инвестиционной привлекательности.

Интегрированное описание существующих в настоящее время экономических теорий в контексте конструкции ЕЭТ приведено в таблице.

Мы видим, что таблица состоит из двух вертикальных частей: первые два столбца имеют универсальный характер и представляют объективную информацию о структуре реальной экономики. Два последних столбца отражают структуру экономической науки, обусловленную достигнутым к настоящему времени уровнем ее развития. Можно полагать, что содержание первых двух столбцов – устойчивое, следующих двух – изменяющееся. При этом компоненты каждого из первых двух столбцов тесно связаны между собой и объективно представляют некое системное единство, в то время как между компонентами каждого из последних двух столбцов заметны

Таблица
Структура единой экономической теории (верхние уровни)

Экономическая теория верхнего уровня	Теории, основанные на признании ведущих системных факторов экономической деятельности	Ключевые компоненты системных факторов	Теории, основанные на признании ключевых компонент системных факторов
Системная экономическая теория	Объектная экономическая теория	Экономические агенты	Неоклассическая теория (неоклассическая экономика)
		Государства	Кейнсианская теория (кейнсианская экономика)
		Домохозяйства	Теория, основанная на ведущей роли домохозяйств (экономика домохозяйств как целевых объектов экономического развития)
	Процессная экономическая теория	Процессы наследования и преемственности	Эволюционная теория (эволюционная экономика)
		Процессы передачи информации	Теория, основанная на ведущей роли информационного фактора (информационная экономика)
		Процессы аллокации	Теория распределения экономических благ (распределительная экономика)
		Процессы перемещения товарно-материальных благ	Теория логистики (логистическая экономика)
	Проектная экономическая теория	Проекты, инициирующие технологические, организационные и другие инновации	Теория инноваций (инновационная экономика)
		Проекты вложения инвестиционных средств	Теория управления проектами (инвестиционная экономика)
		Проекты экономических реформ	Теория реформ («экономика перемен»)
	Средовая экономическая теория	Формальные и неформальные нормы, регламенты, паттерны поведения экономических систем	Институциональная теория (институциональная экономика)
		Информационно-коммуникационные сети	Теория сетей (сетевая экономика)
		Транспортные коридоры	Теория размещения транспортных узлов (экономика транспортной инфраструктуры)
		Инвестиционный климат, обеспечивающий привлечение отечественных и иностранных инвестиций	Теория инвестиционного климата (экономика инвестиционной привлекательности)

значимые зазоры, не позволяющие рассматривать их как компоненты единого целого. Содержание этих двух столбцов будет пополняться по мере создания и разработки новых частных экономических теорий. Общее движение экономической теории должно быть

связано с повышением плотности пространства частных предметноориентированных экономических теорий и их дальнейшей детализацией и углублением.

Создание ЕЭТ не сводится к интеграции существующих сегодня аспектных эко-

номических теорий. Для того чтобы стать частью ЕЭТ, каждая из этих теорий должна стать подсистемой в составе ЕЭТ и приобрести, следовательно, системные свойства, отсутствующие у большей части известных теорий. Иными словами, необходимо системное расширение каждой такой теории. Такое развитие будет способствовать не только облегчению процесса комбинирования частных теорий, но и повышению уровня единства и целостности каждой из них. На этом пути, как представляется, может быть решена существенная для развития институциональной экономической теории проблема, связанная с трудностями согласования исходных принципов оригинального институционализма (Т. Веблен – У.К. Митчелл – Дж.М. Кларк) и нового институционализма (Дж. Коммонс – Р. Коуз – О. Уильямсон – Д. Норт) (Тамбовцев, 2021; Фролов, 2020). Подобным образом системное расширение теории позволит снять кардинальные противоречия между методологическим индивидуализмом и методологическим холизмом (Кирдина, 2013).

Ниже, используя данные таблицы, мы рассмотрим основные направления системного расширения институциональной экономической теории как одной из наиболее активно развивающихся сегодня областей современной экономической науки. Мы будем стремиться к реализации принципа максимально системного расширения, имея в виду, что каждый из большинства концептов институциональной теории может быть дополнен другими концептами того же уровня до обобщающего системного понятия, отражающего ключевые свойства всех входящих в него концептов. Так, например, концепт «фирма» в совокупности с такими понятиями, как домохозяйство, корпорация, субъект Российской Федерации, государство и т.п., образуют понятие «объектная система»; концепт «институт» в совокупности с такими понятиями, как инфраструктура, предпринимательский климат, морально-нравственная атмосфера, ментальная среда и т.п., образуют понятие «средовая система».

Институциональная теория как часть средовой системы должна подвергнуться процессу, который можно назвать *холонизацией*: с одной стороны, необходимо сформировать внутреннюю структуру теории, обеспечивающую ее представление в виде совокупности взаимосвязанных подсистем; с другой – она должна стать подсистемой в составе минимальной объемлющей системы. В общем случае процесс холонизации данной системы означает определение ее максимально плотного и максимально объемного внутреннего системного наполнения и одновременно минимально объемного внешнего системного окружения. При этом следует стремиться к тому, чтобы взаимосвязи внутреннего наполнения и внешнего окружения подчинялись принципу двойственности (Клейнер, 2019). Таким образом, системное расширение институциональной теории должно проходить в двух направлениях – внутреннего наполнения теории и формирования ее ближайшего внешнего окружения.

В качестве первого шага – определения внутренних подсистем – естественно рассматривать, следуя сложившейся традиции, внутреннюю структуру из двух основных подсистем: оригинального (классического) институционализма и нового институционализма (неоинституционализма). При этом каждый из этих подвидов институциональной теории должен подвергнуться максимально возможному системному расширению, в том числе: а) предмета исследования (перехода от рассмотрения экономического агента как объектной системы к рассмотрению производной социально-экономической системы, включая системы объектного, процессного, проектного и средового типов); б) цели исследования (перехода от анализа кратковременного акта транзакционного взаимодействия между агентами как системы проектного типа к анализу долгосрочных взаимоотношений между непосредственными участниками транзакции и влияния этих взаимоотношений на функционирование косвенных участников транзакции как системы, сочетающей свой-

ства систем объектного, проектного, процессного и средового типов). Это соответствует рассмотрению системы как *тетрады* (Клейнер, 2011). В соответствии с этим понятие транзакционных издержек расширяется до понятия *транссистемных* издержек, частными случаями которого являются: 1) классические (торговые) транзакционные издержки, возникающие в связи с переходом прав собственности от одного объекта к другому; 2) транспроцессные (координационные) издержки, возникающие в связи с переходом прав собственности от завершающегося процесса к начинающемуся; 3) транспроектные (межпериодные) издержки, возникающие в связи с переходом прав собственности от заканчивающегося проекта к начинающемуся; 4) транссредовые (диффузные) издержки, возникающие в связи с переходом прав собственности от одной средовой подсистемы к другой.

В качестве второго шага целесообразно обратиться к рассмотрению институциональной теории как подсистемы в составе общей экономической теории, наряду с неоклассической и эволюционной теориями. Здесь институциональное пространство следует рассматривать как одну из составляющих социально-экономической среды в одном ряду с такими ее составляющими, как информационная, инфраструктурная, инвестиционный и моральный климат и т.д. Заметим, что определения элементов каждой из указанных сред могут быть сформулированы по аналогии с определением института с указанием общей для них цели – снижения уровня неопределенности в поведении агентов и различных средств достижения этой цели: норм, информационных пакетов, ментальных конструкций и т.д.

Мы видим, что в результате системного расширения отдельных компонентов институциональной теории, а также теории в целом различия между двумя ветвями теории нивелируются и целостность институционального направления в экономической теории существенно повышается. Перспективы системного расширения должны затронуть и другие

парадигмы экономической теории, представленные в таблице. Методологической основой этого процесса станет дальнейшее развитие системной экономической теории.

Модификации должны подвергнуться:

- предмет и состав основных единиц анализа;
- формы взаимодействия между основными единицами анализа;
- ключевые выводы и практические приложения теории.

Магистральная линия системного расширения институциональной теории направлена на определение возможностей замены предметной сферы институционального анализа – экономического агента как системы объектного типа системами процессного, проектного и средового типов. При этом должно измениться и понятие транзакции как единицы функционального взаимодействия двух экономических систем, связанного с передачей прав собственности от одной системы к другой. В контексте классического институционального анализа два участника транзакции представляют собой две системы, обособленные и отграниченные друг от друга в экономическом, правовом и социальном пространствах. В современной отечественной экономике такая обособленность двух участников транзакции наблюдается далеко не всегда: порой такие предприятия напоминают переплетающиеся ветвями или корнями дерева. Такое переплетение может возникать из-за наличия общих собственников у двух предприятий или формального отнесения части трудового коллектива одного предприятия к числу работников другого. То же самое иногда имеет место по отношению к активам двух предприятий. В хозяйственной практике также нередки случаи, когда транзакция отражает переход прав собственности от фирмы, прекратившей свое формальное существование, к другой, новой организованной фирме. Здесь, таким образом, идет речь о взаимодействии системы проектного типа, завершившей свой жизненный цикл, с системой проектного или объектного типов, чей жизненный цикл не пересекается

с жизненным циклом первой. Трансакционные издержки в этом случае связаны с затратами на сбор, хранение и передачу информации. Подобная картина имеет место и при трансакционных взаимодействиях систем процессного типа. Также возможна ситуация трансакционного взаимодействия типа «среда–среда», где трансакция предстает в виде диффузии сред. Например, функционирующий или вновь вводимый институт порождает механизм информоремента, затрагивающий информационную среду, социально-психологический климат и др. Таким образом, мы видим, что классическая коммонсовско-коузианская трансакция «агент–агент» является частным случаем трансакционного взаимодействия двух однотипных экономических систем («объект–объект», «проект–проект», «процесс–процесс», «среда–среда»). Анализ бинарных трансакционных взаимодействий между однотипными экономическими системами может быть расширен до анализа типовых трансакций между разнотипными системами «объект–среда», «среда–процесс», «процесс–проект», «проект–объект». Такой анализ позволяет раскрыть анатомию взаимоотношений между однотипными системами и выявить условия, облегчающие или затрудняющие организацию трансакционных взаимодействий.

Список литературы / References

- Акаев А.А. (2011). Стратегическое управление устойчивым развитием на основе теории инновационно-циклического экономического роста Шумпетера–Кондратьева // Экономика и управление. № 3. С. 4–10. [Akaev A.A. (2011). Strategic management of sustainable development based on the theory of innovation-cyclical economic growth of Schumpeter-Kondratyev. *Economics and Management*, no. 3, pp. 4–10 (in Russian).]
- Горшков А.В. (2012). Может ли экономическая теория быть универсальной, или зачем нужна теория национального хозяйства России? // Известия Уральского государственного экономического университета. № 4 (42). С. 11–19. [Gorshkov A.V. (2012). Can economic theory be universal, or why do we need a theory of the national economy of Russia? *Bulletin of the Ural State University of Economics*, no. 4 (42), pp. 11–19 (in Russian).]
- Григорьев Л.М. (2017). Два дискурса в российской экономической науке // Вопросы экономики. № 9. С. 135–157. [Grigoryev L. (2017). Two discourses in Russian economic science. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 135–158 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2017-9-135-158
- Кирдина С.Г. (2013). Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. № 10. С. 66–89. [Kirdina S. (2013). Methodological individualism and methodological institutionalism. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 66–89 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2013-10-66-89
- Клейнер Г.Б. (2011). Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. Т. 81. № 9. С. 794–808. [Kleiner G.B. (2011). New theory of economic systems and its applications. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 81, no. 9, pp. 794–808 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. № 6. С. 4–28. [Kleiner G. (2013). System Economics as a Platform for development of modern Economic Theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 6, pp. 4–28 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2013-6-4-28
- Клейнер Г.Б. (2014). Почему экономика не является системной наукой? // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты: материалы X Международного симпозиума по эволюционной экономике, г. Пущино, 12–14 сентября 2013 г. М.: ИЭ РАН, 2014. [Kleiner G.B. (2014). *Why is economics not a system science? Evolution of economic theory: Reproduction, technology, institutions*. Materials of the X International Symposium on Evolutionary Economics. Pushkino, September 12–14, 2013. Moscow: IE RAN (in Russian).]

- Клейнер Г.Б. (2019). Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. № 11. С. 127–149. [Kleiner G.B. (2019). The principles of duality in the light of the system economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 127–149 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149
- Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. (2004). Знания и институты: «параллельный» анализ // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы V Всероссийского симпозиума (Москва, апрель 2004 г.). Секция 1. М.: ЦЭМИ РАН, 2004. [Makarov V.L., Kleiner G.B. (2004). Knowledge and institutions: «parallel» analysis. *Strategic planning and development of enterprises*. Materials of the V All-Russian Symposium (Moscow, April 2004). Section 1. Moscow: CEMI RAN (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2011). Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. № 2. С. 101–111. [Polterovich V.M. (2011). Formation of general social analysis. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 2, pp. 101–111 (in Russian).]
- Тамбовцев В.Л. (2021). Возможна ли единая институциональная экономическая теория? // Вопросы экономики. № 1. С. 33–51. [Tambovtsev V.L. (2021). Is unified institutional economics possible? *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 33–51 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-33-51
- Уилбер К. (2006). Краткая история всего. М.: АСТ: Астрель. 476 с. [Wilber K. (2006). A brief history of everything. Moscow: AST: Astrel. 476 p. (in Russian).]
- Фролов Д.П. (2020). Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима // Вопросы экономики. № 5. С. 107–140. [Frolov D.P. (2020). Post-institutionalism: Beyond the institutional mainstream. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 107–140 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-107-140
- Klinec I. (2015). New paradigm of syntropic economic theory. 1st Vienna Conference on Pluralism in Economics. WU, Vienna University of Economics and Business. DOI: 10.13140/RG.2.1.1304.9767
- Slangen L.H.G., Loucks L., Slangen, A.H.L. (2008). Institutional economics and economic organization theory: an integrated approach. Wageningen: Wageningen Academic Publishers.

Рукопись поступила в редакцию 27.07.2021

PROSPECTS FOR SYSTEM EXPANSION OF INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY

G.B. Kleiner

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-7-17

George B. Kleiner, Central Economics and Mathematics Institute at the Russian Academy of Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, State University of Management, Moscow, Russia; mgeorge.kleiner@inbox.ru

The article discusses the ways of creating unified economic theory describing the functioning and interaction of significant units of the national economy and the economy as a whole. The general construction of a unified economic theory, its connection with the system economic theory and its system components (object, process, project, environmental economic theories) is determined. Based on the example of institutional economic theory, it is shown that the expansion of its terminology and conceptual apparatus within the framework of the construction of a unified multi-level economic theory allows minimizing the contradictions between the “old” and “new” institutionalism, methodological individualism and methodological holism. This expansion is carried out following the principle of the maximum possible system community in two lines. The first line is expanding the subject area (along with organizations as systems of the object type, systems of the process, project, the environment types are also considered as the focal subject of study). The second line is the expanding the instrumental area (analysis of the influence on the behavior of agents from not only institutional subsystems but also information, infrastructural, network, mental, and other environmental subsystems). As a

result, each system receives the compact and maximum volumetric internal systemic content and, at the same time, the minimum volumetric external systemic environment, which creates conditions for the effective application of the duality principle in the theory of economic systems. Thus, the system expansion of institutional theory should take place in two lines: content of the theory *per se* and creation of its immediate environment.

Keywords: unified economic theory, institutional economic theory, system economic theory, system expansion, duality principle.

Classification JEL: B52, A10.

Manuscript received 27.07.2021

СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА И ПЕРСПЕКТИВЫ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СИНТЕЗА» В ЭКОНОМИКЕ¹

С.Г. Кирдина-Чэндлер

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32

Постоянная адаптация экономической теории к меняющейся практике на определенных этапах требует теоретического синтеза, в ходе которого происходит объединение различных (порой конкурирующих) исследовательских программ с целью разработки более адекватной методологии. В ортодоксальной экономической теории были зафиксированы два важнейших синтеза – неоклассический синтез 1940–1960 гг. и новый неоклассический синтез 1990-х годов. Оба имели внутридисциплинарный характер. Однако разработанный инструментарий по-прежнему не позволяет изучать «риски системы как целого» и уверенно строить долгосрочные прогнозы экономического развития. Сложившаяся ситуация определяет актуальность исследований в рамках системной парадигмы, с помощью которой такого рода задачи можно решать. В данной статье обсужда-

© Кирдина-Чэндлер С.Г., 2021 г.

Кирдина-Чэндлер Светлана Георгиевна, д.социол.н., к.э.н., главный научный сотрудник, заведующая сектором, Институт экономики РАН, Москва, Россия; kirdina@inecon.ru

¹ Статья представляет собой расширенную версию доклада, сделанного на круглом столе «Институциональная экономика: проблемы, надежды, перспективы» в Государственном университете управления 24 марта 2021 г. Благодарю его организаторов и участников за возможность обсудить представленный доклад и высказанные соображения.

Также выражаю специальную благодарность М.М. Дубовикову за многочисленные консультации при подготовке данной статьи и В.И. Маевскому за высказанные им ценные замечания.